

Разумов Александр Александрович

Ермаков Дмитрий Николаевич

Суркова Галина Владимировна

DOI 10.31483/r-11250

ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ И В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: пенсия, государственное пенсионное обеспечение, частное пенсионное страхование, пенсионная реформа в России, социально-экономическое положение населения в России.

В монографии проанализированы основные аспекты вопроса экономической эффективности системы пенсионного страхования в России. Выявлены общие тенденции в развитии пенсионных систем в странах Запада, определены различия России и Запада в этом аспекте. Авторы предлагают сделать пенсионную систему России более социально справедливой и приближенной к принципам Конституции РФ. Привязка пенсионных выплат к ставке процента рассматривается авторами также как неэффективный и опасный в современных российских условиях подход к организации пенсионного обеспечения населения, на предмет чего существует негативный западный опыт. Цель настоящей работы – в рамках реферата-обзора изучения проблемы повышения эффективности пенсионной системы в России обозначить наиболее подходящий для России путь развития пенсионной реформы.

Keywords: pension, state pension provision, private pension insurance, pension reform in Russia, social and economic situation of the population in Russia.

The article analyzes the main aspects of economic efficiency of annuity assurance policy in Russia. The general trends in the development of pension systems in the countries of the West, the difference between Russia and the West in this aspect are revealed. The author offers to make the pension system of Russia more socially just and close to the ideas of the Constitution of the Russian Federation. The linkage of pension payments to the interest rate is seen as an ineffective and dangerous approach in modern

Russian conditions to the organization of pension provision for the population, for which there is a negative Western experience. The purpose of this article is to designate the most suitable way for Russia to develop the pension reform within the framework of the review of the study of problems of increasing the efficiency of the pension system in Russia.

Введение

Сегодня в российской системе пенсионного обеспечения наблюдаются кризисные тенденции. Они порождены концептуальными ошибками в реформировании пенсионного страхования, вызванные тем, что России было предложено копировать уже устаревающий западный опыт с его трехуровневой системой создания пенсионных накоплений. Сейчас российское общество стоит перед выбором: либо превращать систему пенсионного страхования в важный институциональный элемент национальной экономики, который заменит ограниченный из-за санкций внешний кредитный ресурс, либо развивать систему в сторону поддержания социальной справедливости и создания условий для поддержания благосостояния широких слоев пожилых граждан на среднем уровне, отличающемся в лучшую сторону от нынешнего. Очевидно, сегодня, что эти задачи не могут выполняться одинаково эффективно в сочетании, что мы хотим и показать в статье; экономическая эффективность в данном случае входит в противоречие с социальной эффективностью. Данная сложность актуальна не только для России, но в России она ощутима из-за хронического отставания заработной платы, как базиса для формирования пенсий, от среднего европейского уровня оплаты. Федеративная Республика Германия – признанный первопроходец в создании систем социального страхования по старости и инвалидности. В современной Германии проживает более 82,5 млн человек, из которых 23,5 млн человек – пенсионеры. Пенсионный возраст составляет 65 лет как для мужчин, так и для женщин. Возможен досрочный выход на пенсию в 63 года для лиц, имеющих 35 лет трудового стажа.

Пенсионное страхование в Германии и в России

В настоящее время пенсионная система Германии представляет собой трёх-уровневую модель. Первый уровень – обязательное государственное пенсионное страхование, существующее как на федеральном, так и местном – земельном уровнях. Обязательному пенсионному страхованию также подлежат наёмные работники и самозанятое население. Размеры страховых взносов во всех 22 федеральных землях ФРГ одинаковы и не накапливаются. Бюджет федерального учреждения пенсионного страхования формируется за счёт отчислений работника и работодателя и в сумме 19,4 процентов от заработка и от фонда заработной платы. Второй уровень представлен корпоративным – производственным страхованием. Правовое регулирование осуществляется на основании Федерального закона ФРГ от 19 декабря 1974 г. «О пенсии, предоставляемой предприятием» («О производственной пенсии») (Betriebsrentengesetz – Be-trAVG).

Третий уровень – частное (приватное) обеспечение старости, осуществляемое самим работником посредством формирования своей будущей пенсии. Приватное (частное) материальное обеспечение в старости в Германии характеризуется большим количеством разновидностей. В первую очередь под частным (индивидуальным) материальным обеспечением понимают страхование жизни и пенсионное страхование, осуществляемое через различные инвестиционные фонды. Также в эту категорию попадает и пожизненная рента. Федеральный закон ФРГ «О пенсии, предоставляемой предприятием» («О производственной пенсии») (Betriebsrentengesetz) от 22 декабря 1974 года регулирует как непосредственное исполнение обязательства работодателя по выплате производственной пенсии (Direktzu-sage), так и выплаты пенсий кассами взаимопомощи, страховыми компаниями, пенсионными кассами и пенсионными фондами. Кроме того, широко распространена практика производственного материального обеспечения в старости путем вложения денежных средств в инвестиционные фонды и в отдельных случаях даже вложение денежных средств в акции предприятия работодателя [1].

Мы – сторонники распределительной системы пенсионного обеспечения, хотя и не выступаем категорически против практики негосударственных

пенсионных фондов, но в условиях резкого социального расслоения в обществе последние едва ли в состоянии в обозримом будущем стать инструментом повышения среднего уровня пенсионных выплат в стране.

Вызвавшая широкий резонанс пенсионная реформа, затрагивает самые широкие слои населения, стратегическая правильность ориентиров Правительства России не всегда сочетается с чётко продуманной стратегией реализации поэтапного повышения пенсионного возраста. Планируемое повышение пенсионного возраста на пять лет для мужчин и на восемь лет для женщин может коснуться женщин в возрасте 55–63 лет и мужчин в возрасте 60–65 лет, которые могут попасть в группы, лишившиеся пенсий по возрасту. Их примерная численность соответственно составит 6192 и 3887 тыс. человек.

Численность работающих мужчин в возрасте 60–64 года ~ 1928 тыс. человек. В этом случае, оценка численности незанятых женщин в возрасте 55–59 лет составляет ~ 2744 тыс. человек, а численности незанятых мужчин в возрасте 60–64 года ~ 1959 тыс. человек.

Общая численность незанятых пенсионеров в указанных возрастах ~ 4703 тыс. человек. Если допустить, что общая пропорция между численностью всех пенсионеров и численностью пенсионеров по возрасту справедлива и для пенсионеров рассматриваемых здесь возрастов, то численность незанятых пенсионеров в актуальных для нас возрастах составит ~ 3903 тыс. человек.

Согласно информации, представленной главой Пенсионного фонда Российской Федерации А.В. Дроздовым, размещённой на сайте «Новой газеты» 27 января 2017 г., 32,1% получателей пенсий по старости – это лица, имеющие право на досрочную пенсию. Будем допускать, что та же пропорция имеет место для указанных выше возрастов. Тогда оценка численности незанятых пенсионеров в актуальных для нас возрастах составит ~ 2650 тыс. человек. В соответствии с выборочным обследованием Росстата по методологии Международной Организации Труда в январе 2017 общая численность безработных на территории Российской Федерации составила 4300 тыс. человек.

Таким образом, при увеличении пенсионного возраста у женщин до 63 лет, а у мужчин до 65 лет в течение 5 лет после введения новых пенсионных возрастов потенциал роста безработицы может составить около 60% или, в среднем, до 12% в год (при сохранении действующих на сегодняшний день демографических и экономических факторов). Если округлить, то потенциал роста численности безработных в течение первого года после введения указанных выше новых пенсионных возрастов может составить ориентировочно ~ в 1,1 раза.

Будем считать приемлемым для всей Российской Федерации проведение оценки коэффициента напряженности на рынке труда, представленной в Постановлении Правительства РФ от 15 октября 2015 г. №1106 «Об утверждении Правил проведения мониторинга ситуации на рынке труда Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» для регионов. В этом случае коэффициент напряженности на рынке труда:

$$Y = \frac{ЧБ + ЧИР}{ЧЭАН} \times 100\%;$$

где:

Y – уровень напряженности на рынке труда;

ЧБ – общая численность безработных граждан (по методологии Международной организации труда);

ЧИР – численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность;

ЧЭАН – численность экономически активного населения (рабочей силы). По данным Росстата [11], на январь 2017 года в численности рабочей силы 71,8 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,3 млн человек – как безработные с применением критериев МОТ. Тогда, при пенсионном возрасте у женщин – 55 лет и у мужчин – 60 лет:

$$Y_{до} = [(4300 + ЧИР) / 71800] \times 100\%.$$

Примечание: Коэффициент напряжённости на рынке труда показывает, какое число незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете

в службе занятости, приходится на одну заявленную предприятиями вакансию, т.е. определяет соотношение спроса и предложения на рабочую силу. Ситуация на рынке труда зависит от состояния экономики в регионе. На спрос на труд оказывают влияние изменения объемов производства и инвестиций, структурные изменения в производстве, динамика цены рабочей силы, производительность труда.

В первый год после увеличения пенсионного возраста у женщин до 60 лет и у мужчин до 65:

$$Y_{\text{после}} = [(4300 \times 1,1 + \text{ЧИР}) / 71800] \times 100\%.$$

Если принять в расчет данные за 2016 год о том, что численность иностранных граждан, имевших действующий патент на осуществление трудовой деятельности, на конец IV квартала 2016 г. составила 1543,4 тыс. человек, то за год после указанного увеличения пенсионного возраста Y может вырасти примерно, в ~ 1.07 раза.

Связь безработицы, зарегистрированной Рострудом и безработицей, рассчитанной Росстатом, по ежемесячным данным с января 2014 года по декабрь 2016 года, построенная методом наименьших квадратов, выглядит следующим образом:

$$Z = 0,45 + 0.143X \quad (1)$$

Z – уровень безработицы, регистрируемый Рострудом, %

X – уровень безработицы по данным Росстата, %

В соответствии с зависимостью (1) рост безработицы, регистрируемой Росстатом в 1,1 раза может привести к увеличению безработицы, регистрируемых Рострудом, примерно в 1.07 раза.

Для примера:

1) $X_1 = 5\%$, тогда согласно (1) $Y_1 = 1,16\%$

$X_2 = 5,5\%$, т.е. больше в 1.1 раза, тогда $Y_2 = 1.24\%$

т.е. $Y_2 = 1.07 Y_1$;

2) $X_1 = 5,5\%$, тогда согласно (1) $Y_1 = 1,24\%$

$X_2 = 6,05\%$, т.е. больше в 1.1 раза, тогда $Y_2 = 1.32\%$

т.е. $Y_2 = 1.065 Y_1$.

Для оценки напряженности на рынке труда Федеральная служба по труду и занятости Российской Федерации использует коэффициент:

$$K_n = S_{\text{незан}} / N_{\text{вак}},$$

где – $S_{\text{незан}}$ – зарегистрированная численность населения, не занятого трудовой деятельностью;

$N_{\text{вак}}$ – число зарегистрированных вакантных должностей и свободных рабочих мест.

Если $S_{\text{незан}} = k \times S_{\text{безраб}}$, $k = \text{const}$, то показатель K_n будет отражать конъюнктуру на рынке труда, т.е. соотношение спроса и предложения на рабочие места. Зависимость K_n от отношения численности зарегистрированных безработных к числу зарегистрированных предложений работодателей K_b (расчет по данным за 2016 год) позволяет считать $k \approx 1,2$, т.е. const , рис.1. Таким образом при увеличении зарегистрированной безработицы за год в 1,07 раза, т.е. в связи с повышением пенсионного возраста, K_n также возрастет, примерно, в 1,06 – 1,07 раза.

Проведенная на основании имеющихся в настоящее время в открытом доступе статистических данных оценка с учетом обозначенных допущений и при сохранении экономических и демографических факторов, показала, что в течение года после повышения пенсионного возраста, 60 для женщин и 65 для мужчин, потенциал изменений параметров рынка труда может составить:

- безработица по методике МОТ – рост в 1,1 раза;
- безработица, регистрируемая Рострудом – рост в 1,07 раза;
- коэффициент напряженности на рынке труда – рост в 1,07 раза;
- коэффициент напряженности на рынке труда – рост в 1,06 раза;
- заявленная работодателями потребность в работниках – снижение в 1,03 раза.

Концептуальная ошибка, на наш взгляд, в проведении реформы пенсионного страхования заключается в том, что пенсионные накопления, как и в большинстве стран Запада, привязаны к зарплате и ставке процента, при этом

последнее стало ключевым фактором роста пенсионных накоплений. Это – устаревший подход к организации пенсионного страхования, что признано специалистами на Западе, и это мы намерены показать в настоящем исследовании [5]. Ситуация в экономике изменилась, от благоденствия 1980-х, 1990-х и первой половины нулевых годов Россия и Запад перешли к экономике с замедленным экономическим ростом, нестабильным рынком труда и хронической для ряда сегментов общества безработицы. Россия столкнулась перед вызовом современности в лице снижения способности экономики обеспечивать пенсии по старости, что также актуально и для развитых стран, но ситуация с кризисом пенсионных систем носит там менее острый характер. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. англосаксонские страны отреагировали на этот вызов, спровоцированный старением населения, стимулированием накопительной части пенсии, в России данная мера не дала ожидавшихся результатов, так как российская экономика не обладает таким развитым финансовым рынком и таким количеством высоко доходных активов, как на Западе. Мы думаем, что нам ближе опыт Норвегии, хотя норвежская экономика тесно интегрирована в ЕС в качестве малой страны, когда Россия сама выступает системообразующим звеном Евразийского союза. К тому же, Норвегия, как и другие страны ЕС, не страдает от инфляции, как Россия.

В большинстве развитых стран пенсионное обеспечение строится на сочетании государственных и частных пенсионных систем, взаимодействие которых представлено в соответствующих механизмах, а именно:

- охват профессиональными пенсионными программами почти всего занятого населения (в некоторых странах они имеют обязательный или квазиобязательный характер – табл. 1):

- введение программ альтернативного участия в системе государственного или негосударственного пенсионного страхования («contracting-out» или «opting-out» /пенсионная система Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии/);

- внедрение накопительных элементов в обязательное пенсионное страхование: формирование и выплата накопительных пенсий путем привлечения к

участию в ОПС негосударственных финансовых институтов в целях аккумуляции и инвестирования пенсионных накоплений (Болгария, Македония, Хорватия, Швеция и др.);

Таблица 1

*Страны ОЭСР, в которых профессиональные пенсионные системы
носят обязательный или квазиобязательный характер*

Страна	Год введения обязательного характера профессиональных пенсионных систем	Тип финансирования	Коэффициент замещения по обяза- тельным системам (для средней зарплаты)
Австралия	1992	накопительные	40
Финляндия	1956/1985	накопительные – для 30% обязательств и рас- пределительные – для 70% обязательств	63,3
Исландия	1974/1984	накопительные	52,8
Дания		накопительные (в ос- новном через страховые компании)	43,3
Нидерланды		накопительные	68,3
Франция	1972	распределительные	52,9
Швеция		частично – book-re- serves, частично-нако- пительные	64,8
Швейцария	1982	накопительные	58,2

Источники: Complementary & Private Pensions throughout the World, ISSA, 2003; Pension Markets in Focus, OECD Newsletter, December 2005, Issue 2; Pensions at a Glance – Public Policies across OECD Countries 2005. – Edition, 2005.

– усиление государственного регулирования дополнительных (добровольных) пенсионных программ (как корпоративных, так и частных) с помощью предоставления особых налоговых режимов и налоговых льгот при реализации данных программ.

Альтернативы развития современной пенсионной системы России: сокращение численности населения или снижение реальных доходов среднестатистического индивида.

Эксперты в России и на Западе называют главной причиной снижения эффективности пенсионных систем старение населения. Якобы, скоро некому будет кормить пенсионеров, так как останется мало работающих граждан. Анализ демографической ситуации в европейских странах показывает следующее: в среднем на 1 пенсионера уже приходится 3 работающих, и прогнозируется в скором времени 2 работающих. Понятно, что сокращение доли работающего населения не могло не вызвать проблемы текущего финансирования пенсионных выплат. Сравним коэффициент поддержки (число работников, приходящихся на 100 пенсионеров) по странам (табл. 2). В среднем по развитым странам этот показатель составляет 198, по формирующимся рынкам – 150, а в России – 113.

Таблица 2

Коэффициенты поддержки (число работников на 100 пенсионеров), 2011 год

<i>Развитые страны</i>	<i>Коэффициент поддержки</i>	<i>Формирующиеся рынки</i>	<i>Коэффициент поддержки</i>
Австрия	153	Россия (2010)	113
Бельгия	173	Болгария	128
Германия	161	Венгрия	131
Греция	175	Польша	154
Испания	266	Румыния	107
Италия	149	Словакия	201
Нидерланды	333	Чехия	179
Португалия	134	<i>В среднем по выборке формирующихся рынков (без России)</i>	150
Франция	181		
Швеция	257	<i>В среднем по ЕС-12</i>	147
<i>В среднем по выборке развитых стран</i>	198		

Источник: Ageing Report /<http://www.unfpa.org/ageingreport/>

Относительно пенсионного возраста можно утверждать, в частности, что в среднем по развитым странам – членам ОЭСР он составляет 65 лет и 63 года, соответственно, для мужчин и женщин (табл. 3). За минувшее двадцатилетие официальный возраст выхода на пенсию был увеличен законодателями Аргентины, Италии, Чехии, Франции, иных стран современного мира.

Таблица 3

*Стандартный пенсионный возраст и требования к стажу
для получения трудовой пенсии*

<i>Страна</i>	<i>Стандартный пенсионный возраст (в 2009 году)</i>		<i>Требования к стажу</i>	
	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>
<i>Развитые страны</i>				
Великобритания	65	60	44	39
Греция	65	60	12	12
Германия	65	65	5	5
Испания	65	65	15	15
Италия	65	60	18	18
Франция	60	60	40	40
США	66	66	10	10
Япония	65	65	25	25
<i>В среднем по выборке развитых стран</i>	<i>64,5</i>	<i>62,6</i>	<i>21,2</i>	<i>20,5</i>
<i>Формирующиеся рынки</i>				
Россия	60	55	5	5
Аргентина	65	60	30	30
Бразилия	65	60	15	15
Венесуэла	60	55	14	14
Венгрия	62	61	15	15
Мексика	65	65	24	24
Польша	65	60	25	20
Турция	60	58	20	20
Чехия	62	60	10	10
Чили	65	60	10	10
ЮАР	65	60		
Ю. Корея	60	60	20	20
<i>В среднем по выборке формирующихся рынков (без России)</i>	<i>63,1</i>	<i>59,9</i>	<i>18,3</i>	<i>17,8</i>

Источники: Pensions at a Glance; Social Security Programs throughout the World.

Что касается стажа для получения трудовой пенсии, то он варьирует от 5 лет (Германия, Россия) до 44 (для мужчин) и 39 (для женщин) – в Великобритании (40 лет – во Франции и для женщин, и для мужчин). Подняв трудовой стаж до 35–40 лет, Россия окажется в числе стран с высоким уровнем трудового стажа для получения пенсии. В среднем по выборке развитых стаж он оставляет 21 год (для мужчин и женщин) и 18 лет (для мужчин и женщин) – для формирующихся рынков.

В одной из работ мы показали, что выводы об остром дефиците рабочих рук в российской экономике из-за элементарного демографического кризиса являются мифом, население России к 2010 г. сократилось не настолько, чтобы говорить о демографической катастрофе, правда, вызывает опасения демографическая яма 1990-х гг., но даже и снижение рождаемости в 1990–1999 гг. не было столь радикальным, как принято говорить в популярной литературе. Численность экономически активного населения в 2007 г. была даже почти на примерно 4,5 миллиона человек выше, чем в 2002 г [2, с. 47]. В январе 2017 г. экономически активными были почти 76 млн человек, динамика прироста численности экономически активного населения за период 2007–2017 гг., разумеется, незначительная, но и резкого спада мы не видим.

Относительно приемлемый уровень рождаемости поддерживался в тот период в мусульманских регионах России. Свой вклад в удержании демографической ситуации в России, как далекой от катастрофы, сделали беженцы и трудовые иммигранты. Почему же мы говорим о кризисе пенсионной системы, как о результате спада рождаемости и превышения смертности над последней?

Как мы отмечали в одной из ранних работ, удар по российскому рынку труда был нанесен в нулевые годы не демографическим спадом, но снижением качества рабочей силы [6] Возросла численность детей и подростков, страдающих психическими заболеваниями, как и возросло количество наркоманов и лиц, страдающих алкогольной зависимостью. Из-за снижения рождаемости, по нашим расчетам, потери рабочей силы к 2030 г. должны составить 6 млн. человек [2, с. 52], но примем во внимание, что спад численности впервые выходящих на рынок труда лиц будет растянут на более, чем десятилетие, эти потери будут компенсироваться выходом на рынок труда лиц, которые ранее длительное время обычно оставались без работы, а также трудовых иммигрантов. Но потери трудовых ресурсов из-за инвалидности и наркомании, по нашим гипотетическим расчетам, должны составить к 2030 г. порядка 2 млн чел. [2, с. 52], и эту убыль будет сложно компенсировать. К тому же, снижаются качество рабочей силы и мотивация к труду.

Таким образом, ощутимые негативные тенденции на рынке труда России, связанные с ухудшением демографической ситуации, ожидают общество после 2025 г., социальные болезни – алкоголизм, наркомания, психические заболевания, преступность – сильно отражаются сегодня на рынке труда, однако мы не стали бы говорить, что эти тенденции столь болезненны, чтобы говорить о какой-то катастрофе.

В одной из работ мы подсчитали, что реальная заработная плата в России в период высокого роста ВВП нулевых годов росла медленно, этот рост постоянно съедала инфляция [3, с. 91–102]. К концу 2014 г. ситуация в экономике несильно изменилась к лучшему, а в чем-то даже ухудшилась [4, с. 48–56]. В таких условиях задуманная пенсионная реформа, именно по западному образцу, была обречена на неудачи, какие мы увидели в первой половине 2010-х гг. Реальные доходы россиян, повторимся, меньше, чем было принято полагать многими специалистами в статистике.

Принимая во внимание, что при росте производительности труда на 7 процентов в нынешних условиях работодатели снижают оплату труда, и ее доля в ВВП снизилась на 2 процента, фирмы явно получают «ренту от труда», используя сложную ситуацию на рынке труда. В обозримом будущем доля оплаты труда будет снижаться при вполне вероятном росте его производительности, что в итоге приведет к снижению объема отчислений в пенсионные фонды именно со стороны низкооплачиваемых страт российских работников.

Заключение

Если мы делаем из пенсионной системы институциональный инструмент макроэкономического оздоровления экономики, то мы входим в противоречие с конституционным принципом – каждый имеет право на достойную старость, так как получается, что экономическая эффективность и аккумуляция средств в НПФ, как инструмент ее достижения, становятся приоритетной задачей всего развития пенсионной системы. На наш взгляд, такая политика неприемлема, поскольку индивид становится заложником рынка труда уже в долгосрочной, практически пожизненной, перспективе, но, по Конституции, права гражданина в

России определяются не законами рынка, а принципами цивилизованного человеческого общежития.

К тому же, мы выяснили выше, что работодатель в России получает большую ренту от эксплуатации труда, поэтому, как мы убеждены, несправедливо было бы привязывать пенсионное обеспечение в старости к зарплате. Соответственно, повторимся, нам ближе норвежский опыт, надо сказать, очень редкий, когда объемы пенсионных выплат зависят даже не от ВВП и расходной части государственного бюджета, но от конкретных производств. Одновременно это будет уход от чисто распределительной системы пенсионного обеспечения, так как пенсионные фонды не будут теперь зависеть от Федерального бюджета.

Предложенный нами выше путь оздоровления пенсионной системы будет работать по следующему принципу: пенсии будут финансироваться за счет специальных налогов с сырьевых компаний, а также за счет отчислений из зарплат, но первое будет давать не менее 30% от общего по стране объема пенсионных сбережений. В обмен сырьевые компании будут получать инвестиции из пенсионных фондов, мы считаем, что до 80% средств пенсионных фондов, свободных от выплат пенсий, должны на первых порах инвестироваться в сырьевой комплекс, включая переработку сырья и энергосберегающие технологии в сфере добычи и переработки нефти. Мы уверены, что инвестиции в иностранные ценные бумаги необходимо повысить до 20% от имеющихся у пенсионных фондов свободных средств, в пользу такой рекомендации говорит опыт стран Южной Америки, чьи валюты нестабильны и денежные системы подвержены хронической сильной инфляции.

Сегодня рост добычи нефти отчасти обеспечивается льготами по налогу с добычи, которые дают отрасли до 400 млн. руб. Снятие части льгот с целью переориентации доли средств, полученных с указанного налога, в пользу пенсионных фондов обеспечило бы двойную выгоду: Федеральный центр смог бы сократить объемы выдаваемого пенсионерам трансферта, который уже перевалил через отметку в 3,4% от ВВП, когда нефтяные компании получили бы доступ к более упорядоченному финансированию своих инвестиционных проектов за

счет средств пенсионных фондов, при этом возросла бы капитализация как пенсионных фондов, так и нефтяных корпораций, что позволило бы фондам привлекать дополнительные средства миноритарных инвесторов.

Список литературы

1. Ермаков Д.Н. Система пенсионного страхования в Российской Федерации: Учебное пособие / Д.Н. Ермаков; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российский гос. социальный. ун-т», Фак. социального страхования, экономики и социологии труда. – М.: Вако, 2013. – 380 с.
2. Попов Г.Г. Трудовые ресурсы и экономическое развитие России / Г.Г. Попов, Е.В. Матшина // Экономические науки. – 2010. – №5. – С. 66.
3. Попов Г.Г. Социальная цена сырьевой специализации / Г.Г. Попов, Т.В. Леус // Terra economicus. – 2009. – Т. 7. – №3.
4. Попов Г.Г. «Комбинированный» кризис в России // Terra economicus. – 2014. – Т. 12. – №3.
5. Пенсионное страхование: философия, история, теория и практика / С.А. Хмелевская, Д.Н. Ермаков, М.М. Аранжереев, А.А. Кузин, В.А. Мачехин, И.Ю. Орлова, Е.В. Смольникова, В.В. Сосков, С.В. Хмелевский, В.В. Хмыров: Учебник. – М.: Дашков и К, 2018. – 720 с.
6. Социально-трудовые отношения в современной России: проблемы и решения / А.А. Разумов, Д.Н. Ермаков, Ю.П. Кокин, В.В. Куликов, В.Д. Роик, Р.А. Яковлев, Ф.И. Мирзабалаева, Л.Н. Широкова, Н.Н. Литовченко, Л.Л. Мосина, А.П. Поллак, В.А. Сковпень.
7. Коллективная монография к 60-летию НИИ труда / Под ред. А.А. Разумова. М.: Дашков и Ко, 2016.

Разумов Александр Александрович – д-р экон. наук, профессор, первый заместитель генерального директора ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России, Россия, Москва.

Ермаков Дмитрий Николаевич – д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд. ист. наук, профессор, академик РАЕН, Почётный работник ВПО РФ, Почётный работник науки и техники Российской Федерации, профессор ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Россия, Москва.

Суркова Галина Владимировна – магистр, аспирант ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет», Россия, Москва.
